

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКОГО КРАЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVII–XIX вв.

Краткий исторический экскурс позволяет увидеть деятельность русских путешественников и ученых в XVII–XIX вв. в исследовании Казахского края. Автор рассматривает планы экспедиций, работу Оренбургского и Западно-Сибирского отделов Русского географического общества, статистических комитетов, цель которых состояла в изучении Каспийского и Аральского морей, составлении различных карт, исследовании фауны, флоры, традиций и нравов населения степи.

Ключевые слова: Казахский край; Россия; Императорское Русское географическое общество.

В конце XVII – начале XVIII в. учёные России начали исследовать территорию Казахстана, изучать историю, культуру, быт и обычаи его населения. Одним из первых был русский картограф С.У. Ремезов. После присоединения Казахстана к России научные исследования проводились более широко и интенсивно. Российская академия наук организовала в 1733 г. экспедицию для изучения географии, геологии и этнографии Казахстана. С 1733 по 1771 г. в Казахстане побывали многие учёные академии: С.П. Крашенинников, И.Г. Гмелин, И.И. Лепехин, П.С. Паллас, И.П. Фальк, П.И. Рычков и др. Первый фундаментальный труд по истории казахов «Описание кыргыз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей» (1832) создал А.И. Левшин, которого Ч.Ч. Валиханов назвал Геродотом казахского народа, а его монографию оценил как бесценное научное достояние.

Из отечественной истории мы знаем, что присоединение Казахстана, начавшееся в 30-е гг. XVIII в., завершилось в конце середины XIX в. и было очень непростым, так как все происходило в различных и длительных во времени условиях. После завершения присоединения Казахстана к России началось освоение этой огромной территории. В казахскую степь пошли военные, чиновники, исследователи, миссионеры, казаки и крестьяне и просто безымянные люди, ищущие романтики в экзотическом крае. Каждая категория пришлых людей преследовала свои определенные цели. Военные выполняли особые задания по картографированию и определению площади вновь вошедшей территории, административные чиновники по установлению и укреплению власти на местах, казаки – по несению караульной службы на внутренних и внешних границах, ученые – по исследованию материальной и духовной культуры казахов, миссионеры – по обращению местного населения в свою веру.

Попытки научного изучения Казахстана предпринимались еще в XVIII в. Российскими учеными были составлены климатические и географические карты различной фауны и ландшафтов Казахстана. Были изучены Каспийское и Аральское моря. Так, в 1731–1732 гг. из Москвы было отправлено посольство к хану Младшего казахского жуза Абулхаиру, куда вошли геодезисты А. Писарев и М. Зиновьев, сделавшие первые съемки северных берегов Аральского моря. В 1736–1737 гг. путешествие по р. Яику (Уралу) и дипломатические поездки к хану Абулхаиру совершил участник Оренбургской экспедиции, художник, ан-

гличанин Д. Кэстл. В 1769 г. экспедиция под руководством П.С. Палласа изучила территорию нынешнего Западного Казахстана [1]. В 1769–1772 гг. капитан Н.П. Рычков, находясь в должности служащего Оренбургской губернской канцелярии, много сделал по изучению казахского населения Оренбургского края [2].

Экспедиции П.С. Палласа, И.Г. Георги, И.П. Фалька, Н.П. Рычкова собрали богатый материал о жизни, быте, истории казахского народа, природе и хозяйстве края. Выполняя волю своего правительства, заинтересованного в освоении обширных пространств, присоединенных к империи земель, они провели значительную работу по его изучению.

В целом в XVIII в. изучением Казахстана занимались также Д. Гладышев, М. Муравин, К. Миллер, И. Ураков и др. Русские экспедиции снаряжались и в последней трети XVIII в., и в начале XIX в., возглавляли которые капитан И.Г. Андреев, Г.Н. Волошанов, А. Незнаев, майоры Зеленов и Богданов, И. Мотов, инженеры М.Д. Чулков, Литвинов, Бейдам, Телятников, Стрижков, Снегирев, унтер-офицер Ф.С. Ефремов, С. Матвеев, Я. Гавердовский, Т. Бурнашев и др. [3. С. 204].

В XIX в. неоценимый вклад в изучении Казахстана оставил А.И. Левшин в своем трехтомном исследовании по истории, географии и этнографии и в других работах [4]. Благодаря Алексею Ираклиевичу европейская общественность знакомилась с «историей и культурой, бытом и жизнью» казахского народа [5. С. 23]. Труды А.И. Левшина по истории казахов вызвали большой интерес среди русской общественности, получили широкое признание, были переведены на иностранные языки. Заметный след в изучении истории Казахстана оставил известный русский ученый В.В. Вельяминов-Зернов [6–8].

В изучении Казахстана особая роль принадлежит Императорскому Русскому географическому обществу, образованному в 1845 г. Экспедиции, организованные под эгидой Русского географического общества (РГО), провели большую исследовательскую работу. Ученые, офицеры, чиновники, входившие в состав экспедиций, занимались географическими съемками и картографией местностей, собирали материалы по истории, экономике, культуры и быта казахского народа.

Говоря о вкладе Русского географического общества, нельзя не сказать о деятельности её отделений, которые занимались изучением Казахстана. Особую

роль сыграло Оренбургское отделение Русского географического общества, открытое в 1867 г. В 1877 г. начало работу Западно-Сибирское отделение с подотделом в Семипалатинске, с которым сотрудничал А. Кунанбаев. Кстати, в создании этих научных учреждений решающую роль сыграл и П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Один из них, отмеченный нами, Западно-Сибирский отдел ИРГО занимался изучением северо-восточной части казахской степи, куда входили Акмолинская и Семипалатинская области, образовавшие в 1882 г. Степной край.

В 1896 г. начал свою деятельность Туркестанский отдел РГО. Надо отметить, что во второй половине XIX в. в Ташкенте исследованием Туркестанского края занимались Общество сельского хозяйства, Кружок любителей археологии и истории Востока, Общество любителей естествознания, антропологии и востоковедения. Эти научные общества внесли значительный вклад в изучение Казахстана.

Удивительна судьба Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского (1827–1914), русского путешественника, географа и общественного деятеля, в двадцатидвухлетнем возрасте ставшего действительным членом Императорского Русского географического общества. В 1856 г., побывав в Омске на встрече с генерал-губернатором Г.Х. Гасфордом, П.П. Семенов высказал мысль об изучении Центральной Азии и получил разрешение на поездку по Казахстану. Пребывая в Казахском крае, он познакомился с Ч.Ч. Валихановым и Г.Н. Потаниным. В круг его научных интересов входил, конечно, не только Казахстан. В 1856–1857 гг. он совершил поездку в Кыргызстан, где маршрут его экспедиции пролегал через просторы Казахстана от Семипалатинска до Верного, а оттуда через Чуйскую долину до Иссык-Куля [9. С. 9–12].

В составе экспедиции П.П. Семенова-Тянь-Шанского по изучению Тянь-Шаня в 1857 г. входил художник П.М. Кошаров. Павел Михайлович во время поездки сделал уникальные рисунки, имеющие этнографическое значение. Его «Киргизский альбом Большой Орды и Дикокаменных киргизов» в 1880 г. был передан в Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого [Там же. С. 12].

Казахский ученый Ч.Ч. Валиханов и русский путешественник Г.Н. Потанин многим обязаны П.П. Семенову-Тянь-Шанскому, первым оценившему их незаурядные способности и оказавшему им всестороннюю помощь. Именно он ходатайствовал на приеме у Г.Х. Гасфорда о посылке в Кашгар для научных исследований Ч.Ч. Валиханова и об освобождении сотника Г.Н. Потанина от воинской службы для учебы в Санкт-Петербургском университете.

П.П. Семенов был инициатором и вдохновителем многих научных начинаний в области географического, исторического и этнографического изучения казахской степи, способствовал распространению достоверных сведений о казахском народе и изданию о ней новых научных трудов. Он внимательно относился к людям, стремившимся посвятить свою жизнь науке, помогал им во всем. Участвовал в снаряжении научных экспедиций и в разработке программ и

маршрутов работ Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова, В.А. Обручева, Н.М. Миклухо-Маклая, Г.Н. Потанина. В 1906 г. в ознаменование 50-летия своего путешествия на Тянь-Шань В.П. Семенов получил почетное добавление к своей фамилии. В последние годы жизни ученый состоял членом 73 научных и общественных организаций, почетным членом Академии художеств, всех университетов России, отделений РГО, ряда статистических комитетов и многих географических обществ. С академиком В.П. Ламанским он руководил изданием многотомного труда «Россия – полное географическое описание нашего отечества», 18-й том которого посвящен Казахстану («Киргизский край»). Книга вышла в 1903 г. Этот фолиант не потерял своей актуальности и по сей день.

Говоря о накоплении географических и этнографических коллекций о казахах, нельзя не остановиться на деятельности Чокана Чингизовича Валиханова (1835–1865). Ощущая себя сыном казахского народа, Ч.Ч. Валиханов интересовался историей других народов Центральной Азии. Свою научную работу он начал еще будучи воспитанником Омского кадетского корпуса. Его увлекли работы русского востоковеда И.Н. Березина, с которым он состоял в переписке и выполнял ряд поручений в области казахского языка. Ч.Ч. Валиханов знал несколько восточных и европейских языков, что дало ему возможность изучить древние источники в подлиннике. Ему были доступны почти все европейские и восточные источники по географии и истории народов Центральной Азии. Он также был знаком с нарративными источниками, написанными на персидском, арабском и тюркском языках.

Учеба в кадетском корпусе заложила в нем здоровый интерес к наукам, путешествиям, изучению истории народов Евразии. Во время экспедиционной поездки по Семипалатинской области в качестве офицера по особым поручениям генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда, совершенной летом 1855 г., Ч. Валиханов знакомится с историческими и географическими сведениями по истории этого края.

Большое значение для накопления научной информации о казахской культуре и казахском народе стало участие Ч. Валиханова в экспедиции М.М. Хоментовского 1855 г. Маршрут экспедиции проходил через Омск, Семипалатинск, Аягуз и Капал до Семиречья. Во время этой поездки Ч. Валиханов собрал большое количество фольклорных, этнографических и исторических материалов из жизни казахского и киргизского народов.

На основе рекомендации В.П. Семенова-Тянь-Шанского Чокан Валиханов 27 февраля 1857 г. избирается действительным членом Императорского Русского географического общества. Исследованию истории и культуры народов Средней Азии, Казахстана, Киргизии и Западного Китая Ч.Ч. Валихановым посвящены такие работы, как «Очерки Джунгарии» (1861), «Киргизы» (1858), «Записки о судебной реформе у киргиз Сибирского ведомства» (1904), «Западный край Китайской империи и г. Кульджа» (1858), «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Буха-

рии) (1858–1859)», «Выписка из отчета о путешествии в Кашгар поручика Валиханова» и т.д. Для краеведческих исследований особую ценность представляли карты и схемы Средней и Центральной Азии, Тянь-Шанских хребтов и перевалов, караванного пути Кашгар-Ташкент, планы Джаркента и других городов.

Говоря о экспедициях, организованных в XIX в., хочется отметить, что в 1856–1857 гг. были организованы поездки по исследованию Каспийского моря и Арало-Каспийской низменности в составе Н.А. Иванничева, Н.Л. Пушина, А. Ульского, Н.А. Северцева, И.К. Боршова, И. Гурьянова, Е. Аристов, Е.А. Алексеева и др. [9. С. 20–23]. Просторы неизвестного до сел Заилийского края, озера Иссык-Куль и Алаколь были изучены экспедицией капитана генерального штаба русской армии А.Ф. Голубевым в 1859 г. [9. С. 36]. Полковник А.С. Гейнс (1834–1892) в 1865 г. совершил поездку по «Киргизским степям и Туркестанскому краю». Следует отметить, что Александр Константинович Гейнс в 1867–1869 гг. работал правителем канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Участвовал в составлении проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях», а также написал к нему «Объяснительную записку» [7. С. 7].

В собирании коллекции по казахам внес вклад известный географ, путешественник, знаток Центральной Азии Г.Е. Грум-Гржимайло (1860–1936). Как исследователя фауны и флоры Центральной Азии его также интересовали поведенческая культура, т.е. этнография жизни различных этносов этого региона. О казахам он пишет так: «Замкнутый на зиму в глиняный квадрат, служащий ему защитой от снежных бур, киргиз (казах. – Ж.Е.) наконец на свободе. Уже при сборах в дорогу он зря суетится. Его точно бьет лихорадка. Он ходит без всякой нужды, без всякой видимой цели толкнет в бок собаку или загонит овцу. Постоит, постоит и вдруг неожиданно захохочет очень шумно и глупо» [10. С. 277]. В другом месте он описывает разделение труда у казахов при перекочевке: «Мужчине-киргизу нет дела до сборов. Эта работа только женщин. Им придется снимать и ставить кибитки, выучить лошадей и верблюдов и присматривать за добром и детьми, а это и всюду, даже в дороге. На долю мужчин выпадает несколько легче – безумно и без пользы на истощенной лошадке скакать по сторонам каравана, браниться, при случае дать тумака, нахлестать упрямого верблюда нагайкой или подогнать где скотину, вообще туеядствовать» [11. С. 175].

Накоплению этнографических коллекций способствовали энтузиасты на местах, которые были из различных представителей общества, а некоторые являлись добровольными корреспондентами первого публичного музея России (Кунсткамера). Здесь можно отметить начальника Лепсинского уезда Семиреченской области К.Н. де-Лазари. В своем письме к главному хранителю музея антропологии и этнографии Д.А. Клеменцу он сообщал: «Корреспондентом Музея я буду с удовольствием и постараюсь аккуратно и внимательно отвечать на все запросы и вопросы Музея, а также исполнять все его поручения... я прошу

снабдить меня самыми подробными указаниями, какие именно сведения из киргизской жизни нужны Музею, а что я должен обратить внимание и что подробно описать?» [12. С. 34]. К.Н. де-Лазари, например, предлагал прислать предметы, связанные с дрессировкой беркутов и охотой с ними, парадное седло с серебряными украшениями, убор лошади, образцы казахского орнамента и свадебный головной убор казахской невесты. В числе полученных в дар от К.Н. де-Лазари были ковровые полосы, серебряные ювелирные изделия (женские серьги, мужские перстни, пуговицы), мужская и женская одежда, игрушки для детей, игры для взрослых и музыкальные инструменты, казахский ткацкий станок и старинный пояс, образцы тканей, войлоки, предметы быта, оружие, а также фотографии девушек-невест [Там же. С. 34–35].

В коллекции Музея антропологии и этнографии есть вещи, присланные разными собирателями. В общей инвентарной книге музея записана вязаная шапка в виде длинного и узкого мешка с кисточкой на конце из Семипалатинской области, на этикетке которой написано, что принадлежит Ахуну Ибрагиму Абдразову, там же зафиксирована коллекция предметов быта и одежды казахов Алтая, например старинный казахский мужской пояс [Там же. С. 29].

Как отметила В.А. Прищепова в своей работе, для привлечения людей к сбору этнографического материала и квалифицированного отбора предметов, касающихся казахского населения, организовывались занятия по этнографии с демонстрацией музейного материала по специально составленному в 1898 г. В.В. Радловым «Инструкции для собирания этнографических предметов, относящихся до быта киргизов Степного генерал-губернаторства» [Там же. С. 33]. Методическое пособие, написанное В.В. Радловым, имеет уникальное значение для исследователей старины. Можно привести его рекомендацию по описанию устройства казахской юрты: «Для полного понимания юрточного остова следует иметь фотографии и модели деревянных остовов юрт различной величины и устройства, фотографии, показывающие способ составления этих остовов, и коллекцию фотографий отдельных частей, особенно дверей и палок крыши, так как они часто покрыты резьбой различных рисунков» [13. С. 3]. Конечно, это методическое пособие помогало квалифицированно и грамотно собирать этнографический материал по казахам. В числе корреспондентов были и сами казахи.

Кстати, Василий Васильевич Радлов (1839–1918) еще в 1868 г. совершил путешествие в Туркестанский край для изучения его в этнографическом и лингвистическом плане [9. С. 89–91].

Отметим также и деятельность ссыльных революционеров, которые волею судьбы оказались в казахской степи. Как уже было отмечено, в открывшихся в Оренбурге, Омске, Семипалатинске, Ташкенте, Верном отделах Русского географического общества и статистических комитетах немало было людей, занимающихся научной деятельностью в области истории и этнографии казахского народа. Они стали инициаторами краеведческого изучения Казахстана, занима-

лись просветительством, принимали участие в научных экспедициях, активно участвовали в работе местных отделов Русского географического общества, статистических комитетов и других местных научных учреждений, создавали музеи, библиотеки и другие очаги культуры на местах.

В Омске, как крупном административном и культурном центре Азиатской России, где были открыты отделение Западно-Сибирского РГО и Акмолинский статистический комитет, активно работали Г.Н. Потанин, Ф. Щербина, Д. Клеменц, Н.М. Ядринцев, М. Чорманов, А. Букейханов, Н. Джетпысбаев и др. Немалый вклад внесли и оренбургские энтузиасты. В их числе можно отметить Б. Скалова, П. Добровольского, Т. Сейдалина, Б. Даулбаева, С. Джантюрина, Б. Наурызбаева и др.

В Оренбургском пограничном правлении политические ссыльные А.Н. Плещеев, М. Муравский, М.И. Винер, А. Пашковский, М. Лукашевич сотрудничали с казахским просветителем И. Алтынсариним. Значительные работы по изучению Южного Казахстана провели научные организации Ташкента, где исследовательской работой занимались И. Гейер, Г.С. Загряжский, Д. Иванов, П.И. Пашино, Е. Смирнов, Г. Усов. В Верном научной деятельностью увлекались К. Вернер, С.М. Дудин, Р.И. Метелицын, В.А. Монастырский и другие ссыльные.

Люди, сосланные в казахские степи за оппозиционную деятельность, на добровольной основе принимали участие в различного рода работах, связанных с изучением этого края. Так, в Семипалатинске поисковой работой занимались Е.П. Михаэлис, С. Гросс, А. Леонтьев и др., которые имели связи с Абаем Кунанбаевым.

В изучении истории и культуры казахов большой вклад внес сосланный в Казахстан выдающийся украинский поэт и художник Тарас Григорьевич Шевченко. Описывая деятельность Т.Г. Шевченко в Казахстане, хотелось бы привлечь внимание читателя к одной истории. В 1851 г. из Оренбурга через укрепление Новопетровское в горы Каратау отправилась научная экспедиция. Она должна была исследовать обнаруженные здесь залежи каменного угля.

В эту экспедицию в качестве чертежника был привлечен ссыльный Шевченко, 200-летие которого отмечали в 2014 г. Этот поход стал переломным в жизни Тараса Григорьевича. За два года участия в нем Мангышлакский край открылся ему по всей своей красе. Причудливые очертания гор и ущелий, песчаные барханы, скалистые берега, старинные кладбища и мечети, необычайные изгибы редких пород деревьев – все это производило на него огромное впечатление. В пути он постоянно делал зарисовки, множество из которых отражали жизнь степи и ее обитателей. Мастерски запечатлевая национальный быт, он проявлял большой интерес к мельчайшим деталям утвари, музыкальных инструментов, узоров и орнамента, предметов одежды. Показывает он и исторические памятники Казахстана, такие как «Дустанова могила», «Старинное кладбище» и др.

Поскольку Шевченко работал в научной экспедиции, это наложило отпечаток как на характер его ри-

сунков, так и на метод подхода к натуре. В этих рисунках он предстает как художник-натуралист. Землю он изображает как геолог, небо, чье состояние определяет погоду, – как климатолог, животный мир – как знаток фауны Приаралья. А так как был наложен запрет на творчество, Тарас Григорьевич в целях конспирации не давал названия своим работам и не подписывался под ними. Ставя номера на каждой, он отправлял их на Большую землю. По прошествии времени копии рисунков вернулись на Мангышлак.

Пребывая в десятилетней казахстанской ссылке, Шевченко, несмотря на запреты и отсутствие условий для работы художника, создал около пятисот уникальных рисунков, живописных и акварельных работ. Одних только вывезенных им отсюда эскизов и картин хватило на целую выставку, организованную в Астрахани, где он побывал, возвращаясь из ссылки. Некоторые свои рисунки он отправлял друзьям. Часть из них была вывезена в Польшу и Литву. Шевченко создал большой цикл акварелей. Их названия говорят сами за себя: «Байгуши», «Казашка Катя», «Казашка над ступой», «Казарма», «Пастух», «Камыши», «Джангизагач», «Далисмен-мола-аулие», «В юрте», «Форт Кара-Бута», «У очага», «Нищенствующие дети», «Акын», «Песня молодого казаха». Основная художественная тема произведений Шевченко – жизнь казахов и тяжелый солдатский быт того времени.

Материалы по социально-экономическому положению степи, вопросы быта, здравоохранения, этнографии и культуры казахов можно встретить на страницах ряда изданий, таких как «Восточное обозрение», «Туркестанские ведомости», «Материалы для статистики Туркестанского края», «Оренбургский листок», «Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области», «Сибирь», «Астраханский вестник», «Степной край», «Тургайская газета». Надо отметить, что многие корреспонденты этих изданий находились под надзором царской полиции.

В деятельности Западно-Сибирского РГО и областных статистических комитетов, наряду с русскими интеллигентами и чиновниками, преимущественно из числа разночинцев, участвовали и казахи. Так, уроженец Прииртышья, нынешней Павлодарской области, Муса Чорманов был состоятельным человеком, владельцем крупных стад скота. Он получил образование, владел русским и французским языками, собирал и описывал этнографический материал. В 1871–1883 гг. М. Чорманов опубликовал ряд оригинальных статей, подобрал и направил в Москву на художественно-промышленную выставку богатую коллекцию из 25 предметов ценных казахских изделий. М. Чорманов стал членом областного статистического комитета. Его статьи во многом носили краеведческий характер.

По новому административному делению с 1868 г. Акмолинск стал областным центром, но областное управление и все главные учреждения, в том числе статистический комитет, остались в Омске, и управление осуществлялось фактически оттуда. В материалах к летописи «Акмолинск за 100 лет» читаем: «В 1882 году прибыли ссыльные: мещане И.А. Рафаилов, И. Кутневский, дворянин Румянцев, студент

С.Д. Смирнов... жителей было 5 640; наплыв голодающих... заложен собор Александра Невского... год сухой, урожай плохой» [14. С. 4]. Эти скудные сообщения местных краеведов характеризуют жизнь одного из областных центров Казахстана, когда туда стали прибывать первые политические ссыльные-народовольцы. Областным статистическим комитетом были опубликованы интересные материалы: «Историческая хроника Омска» И.Я. Словцова, «Памятная книжка Акмолинской области на 1887 год», «Обзоры Акмолинской области за 1886–1894 годы».

Если характеризовать деятельность отделов Русского географического общества, открытых в Азиатской России, то их направления исследовательской деятельности были разнообразны. Так, Западно-Сибирский отдел РГО занимался географией, метеорологией, минералогией, почвоведением, ботаникой, зоологией, этнографией, археологией и историей. С 1878 по 1927 г. отделом было организовано около 150 экспедиций, поездок и экскурсий с научной целью. В издаваемых отделом «Записках», «Известиях» и «Трудах» было опубликовано более 600 работ краеведческого характера. Некоторые работы выходили отдельными изданиями. На общих собраниях отдела в 1877–1927 гг. было сделано около 400 докладов. При отделе в 1878 г. был основан музей. Инициаторами его создания выступили видные ученые, путешественники и общественные деятели Г.Н. Потанин, М.В. Певцов, Н.М. Ядринцев, И.Я. Словцов, Н.Г. Казнаков. В основу музея легли коллекции, собранные исследователями во время путешествий и экспедиций.

Значительный вклад внес в изучении казахов внес Григорий Николаевич Потанин (1835–1920), путешественник, этнограф, исследователь Центральной Азии и идеолог сибирского областничества. Образование получил в Сибирском кадетском корпусе, в стенах которого познакомился и подружился с Ч.Ч. Валихановым.

Г.Н. Потанин уже в первый год существования Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества сделал сообщение, посвященное казахским легендам, и высказал пожелание, чтобы отдел собирал эти легенды и содействовал экономическим, историко-культурным и этнографическим исследованиям в казахской степи. Такой интерес к казахам определяется тем, что Г.Н. Потанин, будучи выходцем из казаков, нес в себе человека фронтира не только по месту рождения. Отдавая дань памяти Чокану Валиханову, через несколько лет после его смерти он совершает путешествие к родным местам нашего соотечественника. В журнале «Русское богатство» в 1896 г. выходит его статья «В юрте последнего киргизского царевича» (Из поездки в Кокчетавский уезд), посвященная Чокану, его родным и в целом Казахстану. Казахи поддерживали связь с Г.Н. Потаниным, в частности родственники Чокана Валиханова вели с ним переписку по ряду вопросов. 7 декабря 1881 г. М. Чорманов (дядя Чокана) в письме к Г.Н. Потанину сообщает: «Относительно просимых Вами сказок, то для этого собирается материал, а когда достаточно наберется, тогда составим целое и вышлем Вам немедленно» [15. С. 228]. Учредители партии «Алаш-

Орда» в свое время, а это было в 1917 г., избрали Г.Н. Потанина почетным делегатом первого съезда казахов в Оренбурге. Научное наследие Г.Н. Потанина содержит богатейший материал по истории казахского народа.

Значительную работу в Западно-Сибирском отделе ИРГО проводил Николай Михайлович Ядринцев (1842–1894), бывший одним из его организаторов. В 1880 г. была опубликована составленная Н.М. Ядринцевым «Программа для изучения народов Западной Сибири». Дополнением к нему явилась вышедшая в это время программа «Несколько вопросов по изучению поверий, суеверных обычаев и обрядов у киргизов и сибирских татар», направленная на сбор материалов по фольклору и духовной культуре тюркоязычных народов – казахов и татар.

В целом сведения по этнографии казахов появились в изданиях отдела с начала его существования. В 1878 г. в большой отчетной статье И.Я. Словцова об экспедиции в Кокчетавский уезд был помещен ряд небольших, но очень ценных этнографических сюжетов [16]. В 1884 г. была опубликована рукопись В. Фишера «Балхаш», где имелись интересные сведения о казахах, живущих в низовьях реки Или [17. С. 1–21].

Несомненный интерес представляет работа семиреченского врача Н.Л. Зеланда «Киргизы: Этнографический очерк» [18], где описываются быт и культура казахов Семиречья. В этой работе есть собственное пояснение автора происхождения этнонима «казах». В частности, он пишет: «Как известно, этим именем в России и в Западной Европе называют весь киргизский народ, хотя при этом различают киргизкайсаков и дикокаменных киргизов. Между тем название киргиз в буквальном смысле относится только к последним; все прочие киргизы называют себя казаками. “Кайсак” есть слово испорченное. Хотя, в виду большого сходства, существующего между настоящими, т.е. кара-киргизами и киргиз-кайсаками, неудивительно, что русские распространили одно название на весь народ, но остается открытый вопрос, почему этим общим названием сделалось слово “киргиз”, когда именно киргизы (т.е. дикокаменные) географически наиболее отдаленная часть этого народа, и русские с ними повидимому должны были познакомиться позже, чем с казаками, которые сами себя решительно не называют киргизами. Что касается значения и происхождения названий, то оно довольно темно» [Там же. С. 1].

Содержательные сведения можно найти в материалах, собранных чиновником В.Ф. фон-Герном по Акмолинской области, топографами Р.М. Закржевским и Ю.А. Шмидтом [19–21]. На заседании Западно-Сибирского отдела РГО в 1885 г. с необходимостью изучения «кочевой культуры» (главным образом казахской) выступил М.А. Шестаков и предложил программу исследования. Для этой цели он выезжал в Омский уезд по сбору этнографических и статистических материалов [22. С. 15].

Внимание к казахам, в частности к их хозяйству и экономике, появилось в начале 1890-х гг., когда начинает работу Переселенческое управление по выявлению

земель для переселения крестьян из России. Предтечей был доклад в отделе статистика К.А. Вернера «Семиреченская область в сельскохозяйственном отношении», где содержались сведения о земледелии у казахов и его соотношении с кочевым скотоводством. Он доказывал, что кочевое скотоводство – это наилучший способ хозяйствования в степях, и призывал к изучению казахского хозяйства и быта [Там же]. Потом появились несколько статей и сообщений о хозяйстве и землепользовании казахов: ветеринарного врача В. Михайлова, агронома В.А. Остафьева, экономиста Л.К. Чермака [23–25].

В это время в Западно-Сибирском отделе состоялась дискуссия о казахском хозяйстве, путях и возможностях перехода казахов к оседлости, в ходе которой некоторые авторитетные сотрудники отдела, такие как Г.Е. Катанев, В. Михайлов, А. Букейханов и П.Е. Маковецкий, резко высказались против насильственного оседания казахов и создания для них при этом крупных поселений, отмечая, что это отрицательно отразится на их хозяйстве и приведет к разорению и нищете [22].

Исследователи, изучающие этнографию казахов, уделяли внимание как материальной, так и духовной культуре казахского населения. Были опубликованы работы П.Е. Маковецкого и В.К. Шнэ, посвященные жилищу кочевого и оседлого типов [26–27]. В этих работах дается не только подробное описание, но также отмечается связь особенностей жилища с хозяйством и историей казахского этноса.

Сотрудники Западно-Сибирского отдела П.Е. Маковецкий и С.П. Швецов занимались сбором материалов

по обычному праву казахов [28–29]. Не потеряла своей актуальности также статья А.Е. Новоселова «Задачи сибирской этнографии», вышедшая в 1916 г., которая посвящена истории казахов, процессу их перехода к оседлости и влияния этого процесса на материальную культуру и духовную жизнь народа [30. С. 84–104].

Большим событием в культурной жизни дореволюционного Казахстана явилось открытие в Семипалатинске в 1902 г. подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.

Возвращаясь к деятельности статистических комитетов, организованных на территории Казахстана, отметим, что в 1878 г. в Семипалатинске создается Статистический комитет. Статистика в XIX в. была популярной и востребованной областью научного знания. Комитеты учреждались при областных и уездных администрациях и состояли в основном из добровольных членов, «желающих заниматься статистикой»; штатная оплачиваемая должность была только ставка секретаря комитета [31. С. 237].

Таким образом, деятельность статистических комитетов и отделений Русского географического общества в дореволюционное время в накоплении материалов по истории, культуры и этнографии Казахстана имела колоссальное значение. Они оставили огромное научное наследие, которое заложило фундаментальную базу для создания музеев на территории Казахстана, после известных событий 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773–1783. Ч. 1–3.
2. Рычков Н.П. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. Сочинение коллежским советником и Императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Часть I. При Императорской Академии наук 1762 года. Он же. Дневные записки капитана Николая Рыčkова в Киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. СПб., 1772.
3. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. Алма-Ата, 1979. Т. 3.
4. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацкой, орд и степей : в 3 ч. СПб., 1832.
5. Жиренчин А.М. Из истории казахской книги. Алма-Ата, 1971.
6. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргизах-кайсаках и сношение России с Средней Азией. Уфа, 1853. Ч. I.
7. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргизах-кайсаках и сношение России с Средней Азией. Уфа, 1855. Ч. II.
8. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абулхайрхана (1748–1765) // Материалы для географии и статистики России / сост. Н.И. Красовский. СПб., 1868.
9. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Ч. II. 1856–1869. Материалы к истории изучения Средней Азии. Вып. VII. Ташкент, 1956.
10. Грум-Гржимайло Г.Е. Вести из экспедиции братьев Грум-Гржимайло в Тянь-Шанский оазис и на Лоб-Нор // Известия ИРГО. СПб., 1890. Вып. IV.
11. Грум-Гржимайло Г.Е. Доклад Г.Е. Грум-Гржимайло о путешествии в 1889–1890 гг. // Известия ИРГО. СПб., 1891. Т. XXVII.
12. Прищепова В.А. Коллекции заговорили. История формирования коллекций МАЭ по Средней Азии и Казахстану (1870–1940). СПб., 2000.
13. Радлов В.В. Инструкции для собирания этнографических предметов, относящихся до быта киргизов Степного генерал-губернаторства. СПб., 1898.
14. Семенов Л.Ф. Акмолинск за 100 лет. Материалы к летописи. Акмолинск, 1930.
15. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 томах. Алма-Ата, 1985. Т. 5.
16. Словцов И.Я. Путевые записки за поездку в 1878 г. в Кокчетавский уезд // Записки ЗСО РГО. 1881. Кн. 3. 198 с.
17. Фишер В. Балхаш // Записки ЗСО РГО. 1884. Кн. 6.
18. Зеланд Н. Киргизы: Этнографический очерк. Омск, 1885. 78 с.
19. Закржевский Р.М. Краткий очерк Барлыкской горной страны // Записки ЗСО РГО. 1889. Кн. 10. С. 1–27.
20. Закржевский Р.М. Краткий очерк северного склона Джунгарского Алатау // Записки ЗСО РГО. 1893. Кн. 15, вып. 1. С. 1–46.
21. Шмидт Ю.А. Очерк Киргизской степи к югу от Арало-Каспийского водораздела // Записки ЗСО РГО. 1894. Кн. 17. Вып. 2. С. 1–149.
22. Народы Сибири и сопредельных территорий : межвед. сб. науч. статей. Томск, 1995.
23. Михайлов В. Киргизские степи Акмолинской области // Записки ЗСО РГО. 1893. Кн. 15, вып. 3. С. 1–21; 1894. Кн. 16, вып. 1. С. 1–20.
24. Остафьев В.А. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве // Записки ЗСО РГО. 1895. Кн. 18, вып. 2. С. 1–62.
25. Чермак Л.К. Оседлые киргизы-земледельцы на реке Чу // Записки ЗСО РГО. 1900. Кн. 27. С. 1–24.
26. Маковецкий П.Е. Юрта // Записки ЗСО РГО. 1893. Кн. 15, вып. 3. С. 1–16.
27. Шнэ В.К. Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области // Записки ЗСО РГО. 1894. Кн. 17, вып. 1. С. 1–18.

28. Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Омск, 1886. Вып. 1, 2.
29. Швецов С.П. Обычно-правовые воззрения алтайцев и киргиз: Брачные и семейные отношения // Записки ЗСО РГО. 1898. Кн. 25. С. 1–16.
30. Новоселов А.Е. Задачи сибирской этнографии // Записки ЗСО РГО. 1916. Кн. 38.
31. Урашев С.А. Верный на рубеже веков. Алматы, 2006. С. 237.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 января 2016 г.

FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF THE KAZAKH TERRITORY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 17TH–19TH CENTURIES

Tomsk State University Journal, 2016, 404, 81–88. DOI: 10.17223/15617793/404/12

Ermekbay Zharas A. Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University (Astana, Kazakhstan). E-mail: ermekjaras@mail.ru

Keywords: Kazakh region; Russia; Imperial Russian Geographical Society.

At the end of the 17th and the beginning of the 18th century, Russian scientists began to explore the territory of Kazakhstan, and studied the history, culture, and way of life and customs of its people. One of the first Russian mapmakers was S.U. Remezov. After the accession of Kazakhstan to Russia, research was conducted more widely and intensively. In 1733, the Russian Academy of Sciences organized an expedition to explore the geography, geology, and ethnography of Kazakhstan. From 1733 to 1771, many scientists of the Academy visited Kazakhstan: S.P. Krasheninnikov, I.G. Gmelin, I.I. Lepekhin, P.S. Pallas, I.P. Falk, P.I. Rychkov and others. The first fundamental work on the history of the Kazakhs *Description of Kirghiz Cossack or Kirghiz Kaisak Hordes and Steppes* (1832) was made by A.I. Levshin, whom Ch.Ch. Valihanov named the Herodotus of the Kazakh people, and praised his monograph as a valuable scientific asset. The study of the vast territory began after the accession of Kazakhstan to Russia. Climatic and geographical maps of various fauna and landscapes of Kazakhstan were developed by Russian scientists. They also studied the Caspian and the Aral Seas. In 1731–1732, Moscow sent an embassy to the Kazakh khan of JuzAbul-Khair, with surveyors A. Pisarev and M. Zinoviev who took the first photographs of the northern coast of the Aral Sea. In 1769, an expedition led by P.S. Pallas studied the area of western Kazakhstan, and in 1769–1772, Captain N.P. Rychkov, an employee of the Orenburg provincial office, did a lot on the study of the Kazakh population of Orenburg region. In the 19th century, A.I. Levshin made a priceless contribution to the study of Kazakhstan. It was described in his three-volume study of the history, geography and ethnography, as well as in his other works. The works of A.I. Levshin on the history of the Kazakhs aroused a great interest among the Russian public, were widely recognized, and translated into foreign languages. A well-known Russian scientist V.V. Velyaminov-Zernov also left an imprint on the study of the history of Kazakhstan. A great role in the study of Kazakhstan belongs to the Imperial Russian Geographical Society formed in 1845. Expeditions conducted by the auspices of the Russian Geographical Society made a great deal of the research. Scientists, officers, officials who took part in the expeditions studied geographical surveys and made maps of the area, collected materials on the history, economy, culture and life of the Kazakh people. Speaking about the contribution of the Russian Geographical Society, one should note activities of its branches which studied Kazakhstan. The Orenburg branch of the Russian Geographical Society, opened in 1867, played the main role. In 1877, the West Siberian Branch was opened in Semipalatinsk with a subdivision where Abay Kunanbayev worked. In 1896, the Turkestan department of the Russian Geographical Society began its activities. It should be noted that in the second half of the 19th century Turkestan region was studied in Tashkent by the Agriculture Society, the East Club of Archeology and History Lovers, the Society of Naturalists, Anthropology and Oriental Studies. These scientific societies made a significant contribution to the study of Kazakhstan. In the 19th century a number of scientific expeditions were held. For instance, in 1856–1857 trips were organized to study the Caspian Sea and the Aral-Caspian Lowland with N.A. Ivanschintsev, N.L. Pushin, A. Ul'skiy, N.A. Severtsev, I.K. Borshchov, I. Guryanov, E. Aristov, E.A. Alexeyev and others. The vast expanses of Zailiyskii territory, Lake Issyk-Kul, and Alakol were studied by the expedition of Captain of the General Staff of the Russian Army A.F. Golubev in 1859. Colonel A.S. Gaines toured the “Kirghiz steppes and Turkestan region” in 1865. It should be noted that there were many people in Russia who studied the history and ethnography of the Kazakh people. They initiated the study of the local history of Kazakhstan, engaged in enlightenment, participated in scientific expeditions, took an active part in the work of the local branch of the Russian Geographical Society, statistical committees and other local research institutions, and opened museums, libraries and other cultural centers.

REFERENCES

1. Pallas, P.S. (1773–1783) *Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiyskoy imperii* [Journey in various provinces of the Russian Empire]. Vols 1–3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
2. Rychkov, N.P. (1772) *Topografiya Orenburgskaya, to est' obshcheyel'noye opisanie Orenburgskoy gubernii. Sochinenie kollezhskim sovetnikom i Imperatorskoy akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym* [Topography of Orenburg, i.e. a detailed description of Orenburg Province. Composition by collegiate adviser and Imperial Academy of Sciences correspondent Pyotr Rychkov]. Pt. I. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
3. Nusupbekov, A.N. (ed.) (1979) *Istoriya Kazakhskoy SSR (s drevneyshikh vremen do nashikh dney): v 5 t.* [History of the Kazakh SSR (from ancient times to the present day): in 5 vols]. Vol. 3. Alma-Ata: Nauka.
4. Levshin, A.I. (1832) *Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaysatskoy, ord i stepey: v 3 ch.* [Description of Kirghiz Cossack or Kirghiz Kaisak Hordes and Steppes: in 3 pts]. St. Petersburg: Tipografiya Karla Krayya.
5. Zhirenchin, A.M. (1971) *Iz istorii kazakhskoy knigi* [From the history of the Kazakh book]. Alma-Ata: Kazakhstan.
6. Vel'yaminov-Zernov, V.V. (1853) *Istoricheskie izvestiya o kirgizakh-kaysakakh i snoshenie Rossii s Sredney Aziei* [Historical news of the Kirghiz Kaisak and Russia's relations with Central Asia]. Pt. 1. Ufa: Gubernskaya tipografiya.
7. Vel'yaminov-Zernov, V.V. (1855) *Istoricheskie izvestiya o kirgizakh-kaysakakh i snoshenie Rossii s Sredney Aziei* [Historical news of the Kirghiz Kaisak and Russia's relations with Central Asia]. Pt. 2. Ufa: Gubernskaya tipografiya.
8. Vel'yaminov-Zernov, V.V. (1868) *Istoricheskie izvestiya o kirgiz-kaysakakh i snosheniyakh Rossii so Sredney Aziei so vremeni konchiny Abulhairkhana (1748–1765)* [Historical news of the Kirghiz Kaisak and Russia's relations with Central Asia since the death of Abul Khair Khan (1748–1765)]. In: Krasovskiy, N.I. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii* [Materials for the Geography and Statistics of Russia]. St. Petersburg: Tipografiya Transhelaya.
9. Tashkent University. (1956) *Obzor russkikh putesthestviy i ekspeditsiy v Srednyuyu Aziyu* [Review of Russian travel and expeditions to Central Asia]. Pt. II. Vol. VII. Tashkent: Izdatel'stvo Tashkentского universiteta.

10. Grum-Grzhimaylo, G.E. (1890) Vesti iz ekspeditsii brat'ev Grum-Grzhimaylo v Tyan'-Shanskiy oazis i na Lob-Nor [News from the expedition of Grum-Grzhimaylo brothers in Tien-Shan oasis and Lop Nor]. *Izvestiya IRGO*. IV.
11. Grum-Grzhimaylo, G.E. (1891) Doklad G.E. Grum-Grzhimaylo o puteshestvii v 1889–1890 gg. [G.E. Grum-Grzhimaylo's report about traveling in 1889–1890]. *Izvestiya IRGO*. XXVII.
12. Prishchepova, V.A. (2000) *Kollektsii zagovorili. Istoriya formirovaniya kollektsey MAE po Sredney Azii i Kazakhstanu (1870–1940)* [Collections started talking. The history of the Museum of Anthropology and Ethnography collections for Central Asia and Kazakhstan (1870–1940)]. St. Petersburg: RAS Museum of Anthropology and Ethnography.
13. Radlov, V.V. (1898) *Instruktsii dlya sobiraniya etnograficheskikh predmetov, otnosyashchikhsya do byta kirgizov Stepnogo general-gubernatorstva* [Instructions for collecting ethnographic objects related to the life of the Kirgiz Steppe Governorate-General]. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma.
14. Semenov, L.F. (1930) *Akmolinsk za 100 let. Materialy k letopisi* [Akmolinsk for 100 years. Materials for the record]. Akmolinsk: District Museum of Akmola.
15. Valikhanov, Ch.Ch. (1985) *Sobr. soch. v 5 tomakh* [Works in 5 vols]. Vol. 5. Alma-Ata: Kazakh Soviet Encyclopedia Editorial.
16. Slovtsov, I.Ya. (1881) Putevye zapiski za poezdku v 1878 g. v Kokchetavskiy uезд [Travel records for the trip in 1878 in Kokchetav County]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 3. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
17. Fisher, V. (1884) Balkhash [The Balkhash]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 6. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
18. Zeland, N. (1885) *Kirgizy: Etnograficheskiy ocherk* [The Kyrgyz. An ethnographic essay]. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
19. Zakrzhevskiy, R.M. (1889) Kratkiy ocherk Barlykskoy gornoy strany [A brief essay on the mountainous Barlyk country]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 10. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
20. Zakrzhevskiy, R.M. (1893) Kratkiy ocherk severnogo sklona Dzhungarskogo Alatau [A brief essay on the northern slope of Jungar Alatau]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 15:1. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
21. Shmidt, Yu.A. (1894) Ocherk Kirgizskoy stepi k yugu ot Aralo-Kaspiyskogo vodorazdela [Essay on the Kyrgyz steppes to the south of the Aral-Caspian watershed]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 17:2. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
22. Tomilov, N.A. (ed.) (1995) *Narody Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [The peoples of Siberia and adjacent territories]. Tomsk: Tomsk State University.
23. Mikhaylov, V. (1894) Kirgizskie stepi Akmolinskoy oblasti [Kyrgyz steppes of Akmola region]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 15:3; 16:1. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
24. Ostaf'ev, V.A. (1895) Kolonizatsiya stepnykh oblastey v svyazi s voprosom o kochevom khozyaystve [The colonization of the steppe regions in connection with the issue of nomadic economy]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 18:2. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
25. Chermak, L.K. (1900) Osedlye kirgizy-zemledel'tsy na reke Chu [Settled Kyrgyz farmers on the river Chu]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 27. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
26. Makovetskiy, P.E. (1893) Yurta [A Yurt]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 15:3. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
27. Shne, V.K. (1894) Zimovki i drugie postoyannye sooruzheniya kochevnikov Akmolinskoy oblasti [Winter camps and other permanent structures of the nomads of Akmola region]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 17:1. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
28. Makovetskiy, P.E. (1886) *Materialy dlya izucheniya yuridicheskikh obychev kirgizov* [Materials for the study of legal practices of the Kyrgyz]. Vols 1–2. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
29. Shvetsov, S.P. (1898) Obychno-pravovye vozzreniya altaytsev i kirgiz: Brachnye i semeynye otnosheniya [Typical legal views of the Altai and Kirghiz peoples: Marriage and family relations]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 25. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
30. Novoselov, A.E. (1916) Zadachi sibirskoy etnografii [Tasks of Siberian ethnography]. In: *Zapiski ZSO RGO* [Notes of the West Siberian Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. 38. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba.
31. Urashev, S.A. (2006) *Vernyy na rubezhe vekov* [Verny at the turn of the centuries]. Almaty: Kazakh State Pedagogical University.

Received: 20 January 2016